

РОЗДІЛ VII. ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ВЧИТЕЛЯ-ФІЛОЛОГА В КОНТЕКСТІ ПОЛІПАРАДИГМАЛЬНОГО НАУКОВОГО ЗНАННЯ

УДК 811.161.1 (083.97):004

Н. Ф. Баландина

Полтавский национальный педагогический
университет имени В. Г. Короленко

ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассмотрена взаимосвязь речевой, языковой, социокультурной и стратегической компетенций с компетенциями, формирующимися при обучении медиаграмотности; показаны пути интеграции медиаобразования в курс русского языка для основной школы и очерчены перспективы для старшей школы. Автор утверждает, что курс русского языка может рассматриваться как открытая педагогическая платформа, позволяющая гармонично легализовать элементы медиаобразования в учебных программах и тем самым способствовать модернизации обучения языку в наше информационное время.

Ключевые слова: программы по русскому языку, компетенция, медиаобразование, медиатекст.

Постановка проблемы. Современная модель обучения языку в школе, ориентирующаяся на формирование коммуникативной компетенции, характеризуется своей открытостью и включает все прогрессивное, что разрабатывается в современной педагогике. Примером здесь может служить система методик и технологий в области медиаобразования. В настоящее время существует множество определений этого понятия, одно из них, краткое и одновременно емкое, сформулировано Ю. Н. Усовым: медиаобразование – это процесс развития личности средствами и на материале средств массовой коммуникации [5, 16]. Ключевыми его терминами являются «восприятие», «художественно-творческая деятельность», «воспроизведение», «интерпретация», «анализ», «оценка», «источник информации», «освоение информации», «аудиоинформация», «визуальная информация», «язык медиатекста», «технология», «аудитория», «общественная мораль» и т. д.

ЮНЕСКО рекомендует внедрять медиаобразование в национальные учебные планы всех государств как систему дополнительного, неформального и «пожизненного» образования, поскольку способствует правовой грамотности, успешной реализации «права каждого гражданина

любой страны на свободу самовыражения и получения информации, а также поддержке демократии» [8]. Для современного информационного общества, когда виртуальный характер глобальных медиа превращает его членов в огромную аудиторию, увеличивает медиазависимость, но при этом не обеспечивает информационной безопасности, рекомендация представляется чрезвычайно актуальной.

В Украине с сентября 2011 года проводится эксперимент по внедрению медиаобразования в восьмидесяти двух школах Киева и восьми украинских регионах. В частности, только в Николаевской области медиаобразованием охвачено пятнадцать школ [6, 128]. Практика его внедрения в общеобразовательные учебные заведения осуществляется двумя способами:

- 1) автономно (как отдельный предмет, спецкурс, факультатив, кружок);
- 2) интегрировано (его элементы включаются в предметы школьного цикла: информатики, культуроведения, литературы, языка и т. п.).

Анализ актуальных исследований. Сформированная украинскими учеными – В. Ф. Ивановым, Л. М. Кульчинской, Е. В. Куценко, А. В. Онкович, Б. В. Потятинником, Г. Г. Почепцовым и др. – методологическая база и эффективные методики медиаобразования способствуют успешной работе как автономным, так и интегрированным способом. Особый интерес представляют разработки А. В. Онкович, которая не только разрабатывала проблемы медиадидактики, в частности прессодидактики, но и стала первопроходцем в области интегрированного медиаобразования на лингвистическом материале и ввела термин пресолингводидактика [2, 19–24]. Исследователь описала новые методы и приемы использования газет с целью повышения мотивации обучения языку, обеспечения надлежащего уровня страноведческой компетенции, стимуляции речевой деятельности. С принятием нового стандарта языкового образования (2012 г.) роль медиаобразовательных технологий в учебном процессе возрастает, и поэтому становятся актуальными разработки по их внедрению в программы, учебники, на занятиях.

Целью данного исследования и является поиск путей интеграции элементов медиаобразования в программы по русскому языку для успешного овладения предметными знаниями и умениями. Нельзя отрицать тот факт, что именно обучение языку предоставляет в этом плане более чем благодатную почву. Русский в украинских школах изучается в течение семи – одиннадцати лет (в зависимости от программ), что позволяет внедрять медиаобразование интегрировано и непрерывно. Опыт интеграции других предметов школа уже имеет, легализовав, например, в курс языка, элементы

риторики, культури речи, лингвистики текста. В задачи исследования входит определение корреляций содержательных линий по медиаобразованию, с одной стороны, и русскому языку, с другой, а также и конкретизация актуальных для этой связи умений учащихся в действующей программе для 5–9 классов и их разработка в будущей программе для 10–11 классов.

Изложение основного материала. Реализация поставленных задач представляется актуальной в свете тревожных высказываний ученых о том, что многие учащиеся сталкиваются с трудностями, работая с объемной информацией, как правдоподобной, так и противоречивой; с ее критической оценкой; при работе с понятиями, противоположными их ожиданиям; отмечается также отсутствие способностей видеть разницу между фактами и мнениями» [4, 22–23]. Перечисленные умения можно было бы сформировать на примере текстов массовой информации, но именно такие виды работ в школах практически отсутствуют. И это происходит во времена, когда общество практически превратилось в огромную аудиторию, подчиненную СМИ. Оказывая огромное влияние, они не только стимулируют мышление масс, призывают к поступкам, обогащают, но и, вбрасывая огромное количество информации, могут повести ошибочными путями при неумении критически мыслить, разграничивать существенное от второстепенного, правдивое от ложного.

Адресат СМИ, который не относится к информации критически, по мнению известного австрийского психолога В. Франкла, является безответственным. Грустный опыт некритического и как следствие безответственного отношения у общества уже есть, но особенно настораживает то, что его следы заметны даже в коммуникативно ориентированной дидактике. Например, при работе с публицистическими учебными текстами анализируются преимущественно поверхностные смыслы, без их селекции и глубинного толкования, а представленная в них информация воспринимается как правдивая и объективная. Такой, можно сказать, целомудренный подход к медиатекстам приводит к тому, что уже с ранних лет адресат СМИ подвергается зомбированию и становится легкой добычей манипуляторов, продвигающих свои идеологические или экономические интересы. Иначе говоря, человек становится безответственным не только по отношению к себе, но и к окружающему миру. «Быть ответственным, – учил В. Франкл – значит быть селективным, быть избирательным» [7, 30].

Учить умению ответственности, в нашем случае избирательности и селекции, является стратегической задачей лингводидактики, поскольку у

школьника различные формы восприятия информации еще только формируются. Тактические шаги состоят в том, чтобы определить пути интеграции элементов медиаобразования в учебно-методическое обеспечение, прежде всего в учебные программы и в учебники и с их помощью формировать на уроках медиакомпетенцию как составляющую базовых компетенций по предмету.

Реализация поставленной задачи не только не усложнит обучение, а, наоборот, оптимизирует его, приблизит к реалиям современного информационного общества, повысит его мотивированность. В этом можно убедиться, анализируя задачи медиаобразования и определяя их соотношение с задачами обучения по русскому языку.

Специалист по медиаобразованию Е. А. Бондаренко выделяет несколько сфер, которые представляются обязательными: это сфера обеспечения информационной безопасности личности (умение ориентироваться в медиaprостранстве, грамотно осуществлять навигацию, бороться с эффектами медиавирусом и интернет-аддикции); сфера поиска информации (умение составлять поисковые запросы, отбирать и фильтровать информацию, сохранять и изменять ее по заданным параметрам, осуществлять и стимулировать потребности в новой информации); сфера восприятия и интерпретации медиатекста (восприятия, понимания, освоения контекста, умения воспринимать концепцию и скрытый смысл, умение выстраивать свою концепцию по поводу полученной информации); сфера медиаторчества (создание собственных текстов – как самостоятельно, так и в соавторстве; от репродуктивного уровня – через креативный – к творческому); сфера практического освоения медиaprостранства (умение соблюдать этику общения, понимание направленности медиазированного диалога, осознание степени участия в создании и функционировании медиaprостранства на различных уровнях – от локального, например школьного, до общемировых информационных сетей) [1, 17].

Даже при поверхностном рассмотрении можно отметить корреляцию изложенного выше с содержанием программ по русскому языку. Сфера обеспечения информационной безопасности и сфера поиска информации представляется одинаково важной для формирования деятельностной компетенции, которая, являясь сложным образованием, включает, с одной стороны, общеобразовательные умения, а с другой – овладение стратегиями и тактиками, необходимыми для успешной речевой деятельности. Сфера восприятия и интерпретации медиатекста коррелирует с речевой и языковой линиями: первая обеспечивает формирование и совершенствование умений

и навыков по аудированию, чтению, говорению и письму, необходимых для восприятия, понимания и интерпретации речи собеседника и для продуцирования собственных высказываний, а вторая – предусматривает не столько знание понятийной базы курса, сколько практическое освоение языковой системы в речи, в том числе и в глобальных сетях. Привлечение медиатекстов на уроках языка становится объективной необходимостью, и не только при изучении публицистического стиля. Раньше эта работа проводилась преимущественно на уровне восприятия, понимания и анализа; критический же подход к содержанию практически отсутствовал, поскольку привлекались обычно тексты неманипулятивного характера. Чрезвычайно важным для социокультурной и деятельностной линий представляется практическое освоение медиапространства с точки зрения соблюдения этических и этикетных норм, правил построения успешного диалога, например, понимание особенностей общения в блогах, на форумах от своего имени и под псевдонимом (никнеймом).

Некоторые новые программы по русскому языку 2012 г. уже отмечены содержательными элементами, способствующими медиаграмотности школьников [3]. В указанной программе, предназначенной для школ с украинским языком обучения, в речевой линии для 7-го класса предусмотрено овладение стратегией критического аудирования, просматривание периодических изданий и прогнозирование содержания статей и заметок по их названиям; в 8-м классе, кроме критического слушания и чтения, предполагается ознакомление с особенностями межличностного, группового и массового общения; для 9-го актуально ознакомление со способами речевого воздействия со стороны СМИ, обучение взаимодействию и противодействию (при отрицательном влиянии и использовании манипулятивных техник); комментирование фактов и мнений, оценка прочитанного, поиск отличий в подходах разных авторов к раскрытию проблемы. Примечательно, что в работе с медиатекстами могут успешно применяться и апробированные уже методики: выделение определённой информации; нахождение в ней главной и второстепенной, высказывание собственного мнения по поводу прочитанного, умение аргументировать тезис и приводить контраргументы, связывать содержание текста с жизненным опытом, реальными событиями.

Социокультурная линия в программе предполагает познания о культуре массовых коммуникаций, особенностях восприятия и достижения коммуникативной цели при дистантном общении с помощью электронных

средств – телефона, Интернета, радио- и видеосвязи и т. д., соблюдении норм речевого этикета, возможной зависимости от компьютера, телевизора и пр. и поиски путей ее преодоления.

Деятельностная линия предусматривает применение средств массовых коммуникаций в учебном процессе: умение искать, отбирать и анализировать необходимую информацию в соответствии с учебным заданием, использование русскоязычных источников информации в учебной деятельности; расширение и углубление понятийного аппарата дисциплины за счет самообразования и при использовании познавательных радио- и телепередач, Интернет-ресурсов, умение обобщать изученный материал и представлять его в форме таблиц, графиков и т. п.

Естественно, в основной школе преимущественно можно говорить об отдельных случаях развития критического осмысления медиальных текстов и формировании умения защищаться от манипуляций или эксплуатации со стороны масс-медиа, но на этом этапе все же лучше отдавать предпочтение улучшению системы восприятия, обработки и соотношения информации. Прививать информационную культуру желательно с демонстрацией аудио- и видеоматериала, рассчитанного на определенный возраст – радиопередач, мультфильмов и художественных фильмов для детей, рекламы продуктов, которые любят дети (шоколада, йогурта и т. п.). Для старшего возраста экологический подход к информации и развитие критического мышления становится более актуальным – мир для этой возрастной группы предстает в большем многообразии информационных связей. Естественно, определенное размежевание задач для разных возрастов является условным – восприятие и обработка информации невозможна без ее критического осмысления, но в старшей школе экологический подход к массовой информации как к средству обучения языку можно разнообразить, при этом работа не должна носить эпизодический характер. Материал будущей программы для 10-х–11-х классов позволяет это сделать, поскольку в 10-м классе предполагается системное изучение функциональных стилей, а в 11-м – риторики и культуры речи, и, как было показано выше, ключевые компетенции по предмету коррелируют с компетенциями медиаобразования.

Общая стратегия интегрированного обучения в старшей школе – формирование коммуникативной компетенции с неизменным привлечением средств массовой информации. Ее реализация способствует развитию информационных умений, пополнению знаний об окружающем мире и формированию гражданской позиции. В этом

случае чрезвычайно важна и возможность выбора информации, которая предполагает отход от авторитарных методов и предполагает продуманное, концептуально обоснованное сочетание предметного образования и медиаобразования.

Основу такого сочетания должен составлять предметный материал, распределенный по четырем содержательным линиям: речевой, языковой, социокультурной и деятельностной. В наиболее общих чертах речевая компетенция предусматривает умения общаться в медийном поле и самостоятельно создавать грамотные сообщения на языке массовой коммуникации; воспринимать концепцию автора и скрытый смысл медиатекста, выстраивать свою концепцию по поводу полученной из средств массовой коммуникации информации; воспринимать альтернативные точки зрения и высказывать аргументы «за» и «против»; включаться в создание локального и глобального медиaprостранства, выполнять творческие медиапроекты; прогнозировать успех того или иного медиапроекта (текста).

Языковая компетенция предполагает умения понимать язык средств массовой коммуникации: использование клише и штампов как способа стереотипизации информации и обеспечения ее доступности; использования оценочной лексики, метафоры, эвфемии, повторов, перифраз и пр. как эффективных ресурсов воздействия на эмоционально-волевую сферу аудитории; полноценное толкование значений языковых единиц в текстах массовой информации, часто балансирующих между объективностью и субъективностью; учет трудностей в определении терминов, возможностей манипуляции с фактами при помощи языковых единиц – индикаторов смыслов (например, фактов и мнений); умения вводить в свои высказывания те же индикаторы смыслов.

Предположительными маркерами социокультурной компетенции являются умения соблюдать этику общения в медиaprостранстве; осознавать специфику сетевого диалога; определять источники медиатекстов и дешифровать их политические, социальные, экономические и культурные интересы; освоение социокультурного контекста (локального или глобального), в котором создавался данный текст, декодирование медиатекстов в историческом, социальном и культурном контексте.

В деятельностной линии желательно делать акцент на умении работать с информацией: находить, отбирать, обрабатывать и сохранять ее; ориентироваться в медиaprостранстве и обеспечивать свою информационную безопасность; составлять поисковые запросы; ощущать потребность в новой информации как залог успешной адаптации в

жизненном и виртуальном пространстве; представляют информацию в различных технологических формах: графическое членение и выделение, видеомонтаж, компьютерная верстка, презентация, видеоролик и т. п.

Выводы. Таким образом, курс русского языка может рассматриваться как открытая педагогическая платформа, позволяющая гармонично легализовать элементы медиаобразования в учебных программах и тем самым способствовать модернизации обучения языку в наше информационное время. Учитывая определенную инертность образовательной системы и недостаточное методическое обеспечение заявленных путей, представляются актуальными практические разработки этой проблемы в учебной литературе и на уроках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Е. А. Современное массовое медиаобразование в России: концептуальные проблемы / Е. А. Бондаренко // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций / отв. ред. К. Э. Разлогов и А. В. Федоров. – М. : Российский институт культурологии, 2012. – С. 15 – 23.
2. Онкович Г. В. Засоби масової інформації у навчанні мови (українознавчий аспект) / Ганна Онкович // Дивослово. – 1997. – № 5–6. – С.19–24.
3. Программы для общеобразовательных учебных заведений с обучением на украинском языке : Русский язык : 5–9 классы / Надежда Баландина, Жанна Кошкина, Ирина Синица, Татьяна Фролова, Людмила Бойченко. – К. : Грамота, 2012. – 74 с.
4. Сметанникова Н. Н. Чтение в школе и обществе : взаимосвязи и партнерские отношения / Н. Н. Сметанникова // Школьная библиотека. – 2005. – № 4. – С. 20–24.
5. Усов Ю. Н. Медиаобразование в России (на материале экранных искусств) : доклад на российско-британском семинаре по медиаобразованию / Ю. Н. Юсов. – М. : Изд-во Российской Академии образования, 1995. – 18 с.
6. Федоров А. В. Медиаобразование в Украине / [Федоров А. В., Левицкая А. А., Чельшева И. В., Мурюкина Е. В., Григорова Д. Е.] // Медиаобразование в странах Восточной Европы. – М. : МОО «Информация для всех», 2014. – С. 120–135.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Виктор Франкл, [пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана]. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
8. The Seville Recommendation [Электронный ресурс] / Youth Media Education. – Paris : UNESCO. Socle commun de connaissances et de competences (Encart au B. O.). – № 29. – du 20 juillet. – 2006. – Режим доступа : <http://education.gouv.fr/cid 2770>.

РЕЗЮМЕ

Баландіна Н. Ф. Інтеграція медіаосвіти в навчальні програми з російської мови.

У статті розглянуто взаємозв'язок мовленнєвої, мовної, соціокультурної та стратегічної компетенцій з компетенціями, що формуються під час навчання медіаграмотності; показано шляхи інтеграції медіаосвіти в курс російської мови для основної школи та окреслено її перспективи для старшої школи. Автор стверджує, що курс російської мови може розглядатися як відкрита педагогічна платформа, що дозволяє гармонійно легалізувати елементи медіаосвіти в навчальних програмах і тим самим сприяти модернізації навчання мови в наш інформаційний час.

Ключові слова: програми з російської мови, компетенція, медіаосвіта, медіатекст.

SUMMARY

Balandina N. Integration of Media Education in the Educational Russian Language Programs.

The aim of this study is to find the ways to integrate the elements of media education in the Russian language programs for successful acquisition of subject knowledge and skills which satisfy the requirements of the modern information society. The objectives of the study include the determination of substantial lines correlations on the Russian language and media education and the specification of the actual abilities of pupils.

The general strategy of integrated education is the formation of communicative competence, including by the means and matter of media. The tactical steps assume conceptually based combination of media education and education on the subject, which is based on the material of speech, language, socio-cultural and activity lines. Speech competence involves the ability to communicate in the media field, create a message using the language and by means of mass communication, to recognize the surface (explicit) and hidden (implicit) meanings, to justify the views, to be tolerant the alternative points of view etc. Language competence provides orientation in the stylistic features of the medial texts, appropriate use of axiological vocabulary, tropes, figures of speech, the full interpretation of the meanings of linguistic units, consideration of potential manipulation of the facts. Abidance by the ethic rules of communication in the media, awareness of the special aspects of the network dialogue, the identification of sources of media texts and their interests, the development of socio-cultural context are presumable markers of socio-cultural competence. The activity line involves work with information: ability to find it, select, process and save, to be guided in the media, to make queries, to feel the need for new information, and provide information in various technological forms.

The Russian language course can be considered as an open educational platform that allows to legalize the elements of media education in the curriculum, and thus to contribute to the modernization of education.

Key words: *the program of the Russian language competence, media education, mediatexts.*